

"Приди в себя! Клэр!!!" Логан закричал и одновременно послал Передачу Души, пробудив ее из глубин ее бездны; откуда бы она ни пряталась, не смея выйти.

Душевная сила Клэр, которая мешала ему общаться с ней, была отброшена в пустоту, и благодаря этому она смогла услышать его.

Влажные, но безумные глаза Клэр, которые были остекленевшими, медленно прояснились. Когда она пришла в себя, все, что она могла сделать, это тупо оглядеть окрестности, прежде чем сосредоточить свой взгляд на полуобгоревшем Логане.

Клэр открыла рот, но не издала ни звука. Атмосфера за пределами Королевской столицы была безмолвной, так как не было слышно ни звука, кроме поверхности, медленно опаляемой остатками пламени.

Несколько секунд спустя Клэр заговорила: "Я это сделала?"

Логан был сбит с толку, когда увидел, что она задала этот вопрос. Однако он мгновенно понял и успокоился: "Значит, она действительно была не в себе..."

Был ли это сердечный демон или что-то совсем другое, он вздохнул с облегчением, думая, что она наконец-то вышла из этого безумного состояния.

По правде говоря, Клэр действительно вырвалась из-под контроля демона сердца. Это было возможно только потому, что демон сердца не полностью овладел ею из-за сомнений, которые у нее были; хотел ли Логан действительно оставить ее или нет.

Если бы это было первое, скорость одержимости была бы умножена в огромной степени, что сделало бы ее неспособной вырваться из этого в ближайшее время.

Если бы одержимость усилилась, она могла бы прийти в себя только после того, как убила Логана и других его женщин; вся причина ее безумного состояния.

«почему? Разве я тебе больше не нужна?» Клэр издала кривой смешок, когда спросила, на ее лице отразилась печаль.

Логан все еще крепко сжимал ее руки, боясь, что она снова войдет в это безумное состояние.

Когда он услышал, как она заговорила, он снова пришел в замешательство: "Когда я когда-нибудь говорил что-то подобное?"

Глаза Клэр яростно затряслись, но, несмотря на это, она схватила его за воротник халата свободной рукой и недоверчиво произнесла: "Ты! Разве не ты был тем, кто попросил развода?"

"Развод? Когда я говорил что-нибудь подобное?!" Логан быстро ответил, крича с ошеломленным выражением на лице.

Его разум обратился к тому, чтобы разобраться в этой ситуации, но прежде чем он смог это сделать, он снова услышал, как Клэр заговорила.

"Ты лжешь, иначе..." Глаза Клэр задрожали: "Эвелинн хотела бы..."

"Он не..." Внезапно рядом с ними раздался голос, прервавший речь Клэр.

"Это я сказал Эвелинн передать, что отец хочет развестись с тобой..."

Дэвис медленно стал видимым, и его спокойная, но апатичная фигура появилась в поле их зрения, как будто он был злодеем, вдохновителем.

"Ты! Дэвис! Что все это значит?!" Логан разозлился, в его глазах мелькнуло замешательство.

Хотя он был зол, он также был по-настоящему сбит с толку.

Что именно здесь происходило? Может ли быть так, что Дэвис был тем, кто стоял за этим беспорядком, как он действительно сказал? Он не хотел в это верить.

Клэр коснулась своих пылающих щек, которые были пунцово-красными от пощечины, и глубоко вздохнула: "Зачем ты это сделала?"

"Почему ты спрашиваешь?" Дэвис криво улыбнулся: "Взгляни..."

Внезапно рядом с ним появились еще три силуэта, и оба они были ошеломлены.

Пока Логан и Клэр были ошеломлены, два из трех силуэтов поспешно подбежали и упали в их объятия.

"Отец! Мама!"

Эдвард заплакал, как ребенок, как только набросился на свою мать. Он крепко держал ее, как будто никогда не собирался отпустить.

С другой стороны, Диана обняла отца и тихо заплакала, как будто ей было очень больно.

"Отец! Пожалуйста, не деритесь больше!"

"Пожалуйста, не оскорбляй больше отца, мама...."

Как только Логан и Клэр посмотрели на искренние чувства своих детей и поняли, что произошло, у них появилось смутное представление о том, почему Дэвис так поступил.

Клэр немного наклонилась и поцеловала Эдварда в лоб, успокаивая его, в то время как Логан похлопал Диану по спине, сумев успокоить ее.

Клара стояла рядом с Дэвисом, ее глаза слегка увлажнились. Она была рада, что они перестали драться, и даже поняла, как сильно она заботилась о них, когда думала, что один из них вот-вот умрет. Она, конечно, чувствовала огромную боль в своем сердце в то время.

К счастью, ничего подобного не произошло.

К этому времени Эвелинн также появилась позади Дэвиса, и ее фигура была хорошо видна дуэту.

По правде говоря, она была напугана, так как именно она рассказала Клэр "новости".

Конечно, Дэвис не допустил бы, чтобы с ней что-нибудь случилось, так как взял бы всю вину на себя. В конце концов, это был его план.

Хотя его средства были грубыми, он не мог видеть ничего, что могло бы вызвать такой мощный и доминирующий эффект, как этот, за короткий промежуток времени.

Было ли это хорошо или плохо, и для более быстрого вывода, это был единственный метод, который он мог использовать, так как они, казалось, не прислушивались к его словам.

Прошло несколько минут, Клэр и Логан стояли вместе и смотрели на Дэвиса со сложными эмоциями в глазах. Они были злы, дезориентированы, спровоцированы и даже чувствовали себя преданными.

И все же, когда они поняли, почему он делал это, когда они смотрели на своих детей, они более или менее поняли, что это было ради них.

Они не могли не думать, должны ли они поблагодарить его или проявить агрессию против него.

Кроме разрушения инфраструктуры Королевского замка, о которой им было наплевать, жертв не произошло, и даже слова, которые нельзя было взять назад, когда они были сказаны, не были отпущены.

Они поняли, что это было из-за его осторожных, но бдительных глаз; может быть. Тем не менее, они все еще не могли не чувствовать некоторого негодования.

Клэр перестала смотреть на Дэвиса и повернулась, чтобы посмотреть на Логана.

"Прости, дорогая..." Клэр поднесла руку к его щеке и произнесла извиняющимся и нежным тоном.

Она видела его обожженную одежду и кожу, и это только усилило ее боль, когда она поняла, что он сделал все это, чтобы успокоить ее, не причинив ей серьезных травм.

Логан покачал головой, держа ее руку на своей щеке: "Я тоже прошу прощения. Если бы не мои проступки в прошлом, ничего этого бы не случилось."

"Хватит, вам двоим нужно двигаться дальше и вместе смотреть в будущее. В противном случае просто убейте Эдварда, Диану, Клару и покончите с этим, потому что они, конечно же, не стали бы стоять в стороне и смотреть, как вы двое в конце концов разойдетесь... - внезапно вмешался Дэвис. Он выдвинул ультиматум, заставляя их помириться. Он считал, что без толчка им было бы довольно неловко говорить открыто.

Когда Эдвард сказал, что он скорее умрет, чем будет смотреть, как они сражаются насмерть, этот вопрос больше не должен был решаться мужем и женой, а превратился в вопрос, который нужно было решать всей семьей.

Логан и Клэр снова посмотрели на Дэвиса в сложном свете, но внезапно почувствовали, что хватка на их одежде усилилась.

Они посмотрели вниз и увидели встревоженные лица двух из четырех своих детей.

Клэр глубоко вздохнула, наклонила подбородок, чтобы посмотреть на него, и сказала: "Логан, как только я перейду на Стадию Проявления Закона, я уйду на Первый Уровень".

На сердце у Логана стало тяжело. Выражение его лица изменилось, когда он с недоверием посмотрел на Клэр.

Неужели она бросает его?

Даже сердце Дэвиса задержалось на мгновение, но следующая фраза Клэр успокоила его

сердце.

"В это время я хочу, чтобы ты сопровождал меня..." Раздался нежный голос Клэр.

Выражение лица Логана изменилось, когда улыбка озарила его лицо с его ранее невозмутимого выражения: "Да!"

Клэр прикусила губу, когда улыбнулась. Их глаза смотрели друг на друга, общаясь только глазами.

Диана поняла их разговор и притянула их обоих к себе, чтобы обнять. Эдвард присоединился, как только стало казаться, что между его матерью и отцом все хорошо.

В результате все четверо оказались в обнимку, слегка плача, рыдая и смеясь одновременно.

Дэвис усмехнулся, но в то же время вздохнул с облегчением.

К счастью, хотя все пошло не так, как он хотел, конечный результат на самом деле был чрезвычайно близок к его ожиданиям. Они действительно помирились после всего, что произошло.

Все, что оставалось, - это взять на себя вину за то, что они подрались, и понести одно-два наказания, хотя он не согласился бы с этим, если бы это было что-то суровое.

И если бы они попытались наказать Эвелинн, что ж, ему было бы грустно говорить, что это он сошел бы с ума.

Эвелинн была его зеницей ока, и никто не мог причинить ей вред без какой-либо уважительной причины, даже его мать или отец.

Пока Дэвис размышлял обо всем этом, его внезапно разбудил чей-то голос.

"Дэвис..."

"Ах, да..." Дэвис ответил, видя, что это его мать позвонила ему.

Клэр нерешительно подняла руку, однако вздохнула.

=====

Год спустя.

Дэвис размышлял о законах молнии, в то время как у Эвелинн была отдельная комната рядом с комнатой Дэвиса.

Там она работала и экспериментировала со своими законами о ядах в разной степени, даже иногда умудряясь случайно отравиться в процессе.

В прошлом году она не обучалась законам о ядах, потому что ей было трудно тренироваться с ядом, к которому она, естественно, испытывала отвращение с детства.

Дэвис не принуждал ее, и поэтому ей постепенно потребовался страх, чтобы избавиться от своих опасений, прежде чем она смогла, наконец, обучиться законам о ядах.

Дэвис лечил ее противоядием после детального анализа ее яда.

К счастью, ее яд был только на уровне Пикового Уровня Земли, а не Небесного Уровня.

Это облегчало ему защиту и исцеление ее с помощью приготовленного противоядия одновременно.

Чем больше она практиковалась с его помощью, тем лучше разбиралась в законах о ядах.

Эвелинн очень увлеклась его изучением после того, как увидела, насколько хорошо она разбирается в законах о ядах.

Ее надежда на совершенствование загорелась, когда она поняла, что ее мастерство в области законов о ядах было велико.

Слова, сказанные ее мужем, эхом отозвались в ее сознании, и она более или менее поверила, что все люди теперь естественным образом подчинены некоторым законам.

После восьми месяцев ожесточенных тренировок она больше не отравляла себя, даже контролируя яд в своих руках, как будто контролировала часть своего тела.

Из этого факта можно было видеть ее талант в области законов о ядах.

Но в первые месяцы действия Эвелинн привлекли к себе пристальное внимание, поскольку и Клэр, и Логан узнали об использовании Эвелинн Законов о ядах.

Лицо Логана было пепельно-серым, но, выслушав широкую точку зрения Клэр, он убедил себя

отпустить ее.

Дэвис ничего не сказал, пока они спорили о законах о ядах, но, увидев, что Клэр удалось убедить Логана, он одобрительно кивнул головой.

В конце концов, предвзятые представления в чьем-то сознании было довольно трудно устранить без подкрепления фактами и логикой.

Если бы его отец не согласился и не захотел помешать Эвелинн изучать Законы о ядах, то он был бы разочарован, даже решив переехать в другое место для проживания.

Однако он понимал мысли своего отца о нежелании обучаться законам о ядах.

Мысль о том, что их тайно отравят, всегда пугала, и рядом с ними присутствовал кто-то, кто мог это сделать? Если бы это было так, то хорошего дня для сна не было бы.

Тем не менее Дэвис не беспокоился, что Эвелинн отравит его, и даже если бы она это сделала, у него были с собой необходимые противоядия.

Быть с противоядием было то же самое, что сделать яд бесполезным, и если Эвелинн не создала новые методы отравления или не повысила его качество за счет понимания закона, ее яд - это то же самое, что не существовать для него.

<http://tl.rulate.ru/book/4110/116327>